

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЕС

ЕВРОПЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАН ЕВРОПЫ?

А.А. Канунников

Институт Европы РАН
Моховая ул., 11-3, Москва, Россия, 125993

Настоящая статья посвящена исследованию гражданского общества в странах Европейского Союза. Показано существование двух терминов — «европейское гражданское общество» и «гражданское общество стран Европы». Отмечена неопределенность термина «европейское гражданское общество», не раскрывающего принцип принадлежности к «европейскому гражданскому обществу» — социокультурный или географический. Рассматривается возможность применения концепции гражданского общества, разработанной для описания реалий на уровне национального государства, к описанию явления на транснациональном уровне, например, в случае Европейского Союза. В статье выделяются три периода участия гражданского общества европейском интеграционном процессе. В статье делается вывод, что рассматривать европейское гражданское общество как автономную социальную сферу, противостоящую государству, пока, по крайней мере, преждевременно.

Ключевые слова: европейское гражданское общество, неправительственные организации, гражданское общество, организованное гражданское общество, социальная сфера, Европейская социальная модель, социальное развитие, управления межнациональным пространством, демократия

Вопрос о существовании «европейского гражданского общества» не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Кто-то без всяких сомнений дает утвердительный ответ, в то время как другие категорически отрицают существование «европейского гражданского общества».

Начнем с того, что, по крайней мере, одна из созданных в Европейском Союзе неправительственных организаций так и называется — «Постоянный форум европейского гражданского общества» («Permanent Forum of European Civil Society» Forum — GEIE) [8].

В повседневной жизни, выступая от имени европейского гражданского общества, Форум поощряет активное участие граждан в жизни Европы, строительстве Европейского Союза, «основанного на ценностях мира, демократии, уважения к человеческой личности, равенстве между мужчинами и женщинами, солидар-

ности и взаимном признании культурного разнообразия, для того, чтобы отвечать на вызовы XXI века». В Уставе организации говорится, что «Форум способствует координации на европейском уровне действий местных организаций гражданского общества...» [4].

Однако учредители организации «Постоянный форум европейского гражданского общества» не раскрывают в своем Уставе определения двух ключевых положений: что они включают в понятие «гражданское общество» и что для них значит «европейское».

Действительно, Европа — в данном случае это географическое или социокультурное понятие? Если географическое, то почему представлены не все страны Европы? Если социокультурное, то как определить, где Европа начинается и где заканчивается? Хотелось бы уяснить, когда говорят о «европейском гражданском обществе», то имеют в виду социокультурный или географический принцип принадлежности?

На эти вопросы концепция «европейского гражданского общества» не дает прямых ответов. Именно поэтому у термина «европейское гражданское общество» есть не только свои сторонники, но и многочисленные оппоненты.

Противники концепции «европейского гражданского общества» говорят, что если в общепринятом понимании «гражданское общество» — это общественная сфера, противостоящая государству, то в Европе нет единого государства: противостоять некому и, соответственно, не может быть «противостоящей сферы». Их оппоненты отвечают, что, действительно, пока нет единого государства. Однако мы являемся свидетелями процессов европеизации во многих областях, имеющих отношение к формированию европейского гражданского общества — от формирования общеевропейской элиты и общеевропейского экспертного сообщества, образующих европейскую общность, до приведения национальных законов к общеевропейским требованиям. Европейский паспорт, флаг, единая валюта и недавно предложенная Конституция являются символами, генерирующими европейскую идентичность. Субъекты гражданского общества в современной Европе объединены во множество сетей, хотя, может быть, и в меньшей степени по сравнению с европейскими партиями или сетями европейских СМИ. Эти явления являются доказательством формирования европейского гражданского общества. Государство может и должно способствовать укреплению способности общества к саморегулированию, скажем, путем создания такой организационно-правовой формы, как «европейская ассоциация», так, по крайней мере, считает д-р Г.-Ф. Шупперт (Schuppert) [13].

Другой подход сформулировал д-р К. Румфорд (Rumford), который рассматривает «европейское гражданское общество» в контексте европейского социального пространства и отмечает раздробленность гражданского общества и многообразие природы формирования [11]. Он считает, что говорить о европейском гражданском обществе просто наивно по двум причинам: эти ассоциации, во-первых, не связаны с национальным государством, и, во-вторых, их нельзя считать интегрированными и структурированными сообществами по интересам [12]. Сто-

ронники этого подхода вообще рассматривают вопросы развития европейского общества (и гражданского общества в частности) в контексте управления Европейским Союзом, возникающих проблемам постнационального гражданства и дефицита демократии, и призывают при изучении этих проблем отойти от парадигмы «интеграции или сплоченности».

Говоря о европейском гражданском обществе, авторы ряда работ ставят вопрос о том, может ли концепция гражданского общества, разработанная для описания реалий на уровне национального государства, быть применима к описанию явления на транснациональном уровне, например, в случае Европейского Союза [6. Р. 277].

Основные элементы гражданского общества, такие как независимость гражданского общества от государства, автономия по отношению к официальным институтам, рынку и частной сфере, автономный характер гражданских ценностей, децентрализация, связь с общественностью — существуют как на европейском, так и на национальном уровне. Однако и здесь возникают спорные вопросы, касающиеся концепции гражданского общества, которые могут относиться как к европейскому, так и к национальному уровню. В дискуссиях на эту тему высказываются предложения по-другому посмотреть на саму концепцию «европейский уровень» по отношению к европейскому гражданскому обществу.

Во-первых, поскольку ЕС не является государством, то европейское гражданское общество меньше подвержено риску потерять свою автономию и попасть под контроль государства, чем на национальном уровне. Однако, с другой стороны, возникает опасность, что из-за частого привлечения Европейской комиссией организаций гражданского общества стран ЕС к сотрудничеству гражданское общество может потерять свою автономию не в результате репрессивных мер, а из-за отсутствия необходимого дистанцирования от органов управления.

Сторонники такого подхода считают, что европейское гражданское общество может более смело и эффективно, чем на национальном уровне, где оно конкурирует с государством за выражение интересов всеобщего блага, отстаивать свои специфические интересы. Европейские институты управления доступны для европейских ассоциаций гражданского общества совершенно в другом виде, чем национальные институты.

Во-вторых, европейское общество, если допустить, что оно существует как таковое, а не является просто суммой обществ национальных государств, более ориентировано на экспертизу, что открывает большие возможности для деятельности гражданского общества.

В-третьих, европейское гражданское общество характеризуется плюралистической и децентрализованной структурой договоренностей с национальными государствами, которые остаются основным определяющим фактором в деятельности Европейского Союза [6].

Изучая вопрос о том, каким образом развитие наднациональной политической системы воздействует на само гражданское общество и его деятельность, например, в сфере охраны окружающей среды, исследователь Кентского университета

в Кентербери (графство Кент, Англия) Кристофер Рутс (C. Rootes) приходит к довольно пессимистическим выводам. Существование, например, европейского экологического движения могло бы, с его точки зрения, рассматриваться как первый шаг к формированию глобального экологического движения, однако сеть организаций экологического движения в рамках ЕС не является ни достаточно плотной, ни достаточно активной, чтобы выступить в такой роли [9].

Действительно, большинство сетей экологических организаций являются узко специализированными и в своей деятельности ориентированы на национальный, а не на европейский уровень. Кроме того, им не хватает ресурсов для эффективного европейского сотрудничества, и их сотрудничеству мешают сохраняющиеся национальные различия. Коллективные действия происходят главным образом в рамках национальных государств, которые имеют смысл как реализация европейской экологической политики, относящейся к компетенции национальных и местных властей, и вряд ли отвечают в полной мере общеевропейским задачам, поставленным ЕС. Что касается понимания общих проблем и мобилизации на акции протеста, то и здесь нет единодушия, не говоря уже о наличии общего европейского экологического сознания.

Сторонники существования европейского гражданского общества говорят, что оно обычно недооценивается, поскольку его сравнивают с моделями национального гражданского общества, в силу чего такой анализ является неглубоким и неполным.

В то же время многими исследователями признается тот факт, что в процессе формирования европейского гражданского общества проявились некоторые особенности. Так, в частности, известно, что проект европейской интеграции начался в экономической сфере и занял несколько десятилетий. В этой связи вызывает удивление пассивность европейских ассоциаций гражданского общества из аграрной и промышленной сфер, а также тот факт, что в течение длительного времени другие организации гражданского общества не имели практически никаких отношений с европейскими институтами.

Другой особенностью европейского гражданского общества называют его «неброскую» деятельность и локальные формы работы с общественностью. Эту особенность обычно объясняют тем, что европейские зонтичные организации не имеют прямого членства или местных отделений, в силу чего их вряд ли можно охарактеризовать как общеевропейские движения.

Практика последних десятилетий показывает, что из всех европейских институтов только Комиссия и ее административный аппарат были точкой прямого контакта для европейского гражданского общества. В соответствии с существующим законодательством реализация европейских решений лежит полностью на национальных и местных органах управления, что оставляет мало места для маневра в этом отношении.

Говоря об автономии европейского гражданского общества, следует отметить, что оно действительно находится в меньшем контакте с гражданами, чем национальные организации гражданского общества. Складывается впечатление, что ев-

ропейское гражданское общество умышленно старается не демонстрировать свою автономию по отношению к Европейской комиссии, чтобы не потерять ее поддержку.

Еще на одну особенность европейского гражданского общества следует обратить внимание — это его сильная децентрализация и многополярность, что может объясняться активным вмешательством на европейском уровне отдельных национальных организаций гражданского общества и следствием значительного влияния на них исторического прошлого своих стран.

Следует заметить, что еще до начала реализации проекта европейской интеграции уже существовали признаки межнационального гражданского общества в Европе. Изучая развитие гражданского общества на европейском уровне с 1950-х гг., некоторые исследователи выделяют три периода в этом процессе [6. Р. 277].

Первый охватывает период 1950—60-х гг., когда Европа и ее гражданское общество были разделены национальными, политическими и конфессиональными границами. Европейское гражданское общество перед лицом европейской интеграции представляло собой европейские движения с весьма ограниченным влиянием на европейскую политику, нацеленную на создание единой Европы исходя из интересов промышленных и аграрных групп.

С другой стороны, зонтичные организации — Комитет профессиональных сельскохозяйственных организаций (COPA) и Союз конфедераций промышленников и работодателей Европы (UNICE) были полностью сосредоточены на решении задач, возникающих при создании Европейского экономического сообщества. Тогдашние транснациональные европейские организации гражданского общества, такие как «Красный Крест» и «Ротари-клуб», не имели никакого отношения к ЕЭС и поддерживали отношения с национальными правительствами и общественностью.

Второй период начинается с конца 1960-х гг. и продолжается примерно до середины 1980-х гг., когда европейское гражданское общество стало шире участвовать в процессах европейской интеграции, что было обусловлено в большей степени внутренними процессами, нежели инициативами на государственном уровне. В это время создается множество объединений на европейском уровне, среди них Европейская конфедерация профсоюзов. Поскольку у Европейского сообщества были очень ограниченные возможности, и организация была сосредоточена на создании общего экономического рынка, только группы, имеющие непосредственные интересы, вступили в прямой диалог с общеевропейскими институтами и открыли свои офисы в Брюсселе.

Третий период обозначился с конца 1980-х гг., когда компетенция ЕЭС, а затем Европейского Союза, значительно выросла и распространилась на политику в таких областях, как безопасность, социальная сфера, образование и другие важные сферы жизни европейского общества. Граждане стран Европы начинают активно участвовать в прямых выборах Европейского парламента, растет число референдумов по договорам и вопросам присоединения. Положительно повлияли на развитие европейского гражданского общества события по преодолению разделения на Восток и Запад, благодаря новым техническим возможностям стали активно развиваться связи, повысились требования к уровню сотрудничества.

Европейское гражданское общество не только повысило свой авторитет, но и выросло количественно в этот период. Так, с 1995 по 2000 г. число групп, сотрудничающих с Брюсселем, выросло с 2200 до 3500 [6]. В этот период европейское гражданское общество стало более разнообразным и профессиональным. Одновременно усилилась связь между европейским гражданским обществом и процессами европейской интеграции — обсуждение европейской конституции является ярким тому доказательством. Этот процесс наглядно показал уровень развития европейского гражданского общества и продемонстрировал его способность влиять на повседневные решения Евросоюза и быть его надежным партнером.

Следует отметить, что в публикациях, посвященных теме европейского общества, часто один и тот же объект исследования называют по-разному — европейское гражданское общество, европейская общественная сфера или европейское социальное пространство (а иногда — европейские социальные пространства). Тем не менее, термин «европейское гражданское общество» стал доминирующим в понимании европейского общества в значительной степени в результате собственных предпочтений ЕС в его использовании [10].

Применение термина «европейское гражданское общество» для описания транснационального европейского контекста часто подвергается критике, поскольку рассматривается как попытка воспроизвести на наднациональном уровне модель, которая достигла предела своих возможностей на национальном уровне [3]. Высказывается также предположение, что попытка представить гражданское общество в Европе как транснациональное является нежеланием отказываться от концептуальных основ национального государства. «Наши самые базовые знания о том, что считать обществом, требуют большего, чем мы обычно готовы принять в современных риторических определениях нации и национальной идентичности», — пишет профессор Крейг Калхун (Craig Calhoun), директор Лондонской школы экономики и политических наук [2. P. 217—231].

С точки зрения перспектив изучения ЕС, в термине «европейское гражданское общество» есть одно методологическое преимущество, заключающееся в том, что определена основа для сравнений между ЕС и национальным государством. Популярность изучения перспектив будущей политики ЕС способствовала привлечению внимания к теме «европейского гражданского общества» [5].

В научной литературе часто встречаются критические замечания относительно формирования российского гражданского общества «сверху». В этой связи надо отметить, что было бы ошибкой думать, что процесс формирования европейского гражданского общества носит исключительно стихийный характер и является только результатом инициатив «снизу». Руководство Европейского Союза прилагает большие усилия не только для развития самого европейского гражданского общества, но и для глубокого научного изучения проблем его развития.

Это связано прежде всего с тем, что формы управления, принятые в ЕС, предполагают приоритетные отношения с организованным гражданским обществом. Кроме того, в общественном сознании европейцев отсутствие или слабость граж-

данского общества рассматривается как проявление недостаточности демократии в ЕС. И наконец, гражданство ЕС требует совместного общественного пространства, в котором граждане могут осуществлять свои права за пределами национальных государств.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство формирования европейского гражданского общества — тесную связь с усилиями ЕС по созданию транснационального социального пространства.

Действительно, деятельность свободных ассоциаций граждан стран тесно связана с процессами социального развития и, в частности, защиты социальных прав граждан. Общеизвестным является тот факт, что европейская интеграция состоялась в значительной степени в экономической, финансовой, а в последнее время политической сфере, однако этого нельзя сказать о социальной интеграции. Более того, многие российские авторы, например, М.В. Каргалова, считают, что до сих пор так и не удалось создать универсальный механизм социальной защиты граждан Европы [0. С. 317].

Тема создания общеевропейского социального пространства в условиях интеграции достаточно подробно изучена в российской и зарубежной политологии. Вопрос заключается в том, в какой степени организации гражданского общества Европы на национальном и общеевропейском уровне были вовлечены в интеграционный процесс, который активно развивался в 1950—60-е гг. на национальном уровне, а в дальнейшем приобрел общеевропейский характер.

Процесс экономической интеграции на территории стран ЕС поставил задачу создания единого социального пространства, что потребовало в свою очередь совершенствования системы отношений основных партнеров по интеграции. Главная ставка делалась на соединение социального диалога, главного инструмента политики социального партнерства, с диалогом политическим и гражданским. Этот процесс можно рассматривать в контексте совершенствования системы управления межнациональным пространством в целом, поскольку в создаваемом новом интеграционном объединении должны быть и новые формы управления, основанные не на диктате и принуждении, а на достижении согласия через диалог и взаимодействие. Если в условиях национального государства властные и законодательные полномочия при желании последнего используются для поддержания баланса интересов государства, бизнеса и гражданского общества, то в условиях интеграционного объединения общепринятой модели решения этой задачи нет. Опыт ЕС показал, что для достижения положительных результатов все участники политического, социального, гражданского диалога должны обладать определенным уровнем толерантности и быть готовыми к разумным компромиссам.

Как уже отмечалось, уровень развития государств — членов ЕС зачастую значительно отличается, однако их связывает нечто общее, что называется Европейской социальной моделью (ЕСМ). Именно в процессе формирования Европейской социальной модели складывался диалог с гражданским обществом европейских стран, именно через диалог и партнерство гражданское общество участвовало в формировании Европейской социальной модели.

Национальные социальные модели имеют общие ценности, которые вписываются в понимание ЕСМ: социальная справедливость; социальная безопасность; социальное сплочение; конкурентоспособная экономика; благоприятная для общества экология. Эти ценности полностью разделяются гражданским обществом европейских стран. При этом формы участия организаций гражданского общества в отстаивании и продвижении этих ценностей отличаются в зависимости от страны, ее политических и демократических традиций, уровня организованности самого гражданского общества.

Подводя итог рассмотрения вопроса о гражданском обществе в странах Европейского Союза, можно утверждать, что если рассматривать общество с точки зрения наличия в нем возможности для граждан участвовать в обсуждении проблем, разработке и принятии решений, затрагивающих интересы членов общества, то можно совершенно уверенно говорить о существовании европейского гражданского общества. В этом случае *гражданское* — это только одна из характеристик *европейского* общества. В этом смысле европейское гражданское общество можно рассматривать как транснациональное, и более того, являющееся частью глобального гражданского общества. При этом транснациональное или глобальное гражданское общество в данном случае не только не исключает существование национального гражданского общества в отдельных государствах, но и состоит из гражданских обществ национальных государств.

В то же время если рассматривать гражданское общество как автономную социальную сферу, противостоящую наднациональному государству, то есть существующую вне рамок национального государства, характерной чертой которой является свободный индивидуальный выбор при самоорганизации, то говорить о европейском гражданском обществе пока, по крайней мере, преждевременно, тем более рассматривать его как часть глобального гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Каргалова М.В.* От социальной идеи к социальной интеграции. М.: Интердиалект+, 1999.
- [2] *Calhoun C.* Nationalism, Political Community and the Representation of Society: Or, Why Feeling at Home is Not a Substitute for Public Space // *European Journal of Social Theory*. 1999. № 2(2).
- [3] *Delanty G.* Social Theory and European Transformation: Is There a European Society? // *Sociological Research Online*. 2003. № 1.
- [4] European group of economic interest Permanent forum for European civil society (Unofficial translation from the French registered version). URL: http://en.forum-civil-society.org/IMG/pdf/Statute_EEIG.pdf.
- [5] *Hix S.* The Political System of the European Union. Houndmills: Palgrave, 1999.
- [6] *Kaelble H.* Gibt es eine europäische Zivilgesellschaft? ZMlgesellschaft — national und transnational / Gosewinkel D., Rucht D., Daele W.v.d., Kocka J. Berlin, edition sigma, 2004.
- [7] Laeken Declaration. URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/647>.
- [8] Permanent Forum of European Civil Society. URL: <http://www.en.forum-civil-society.org>.
- [9] *Rootes C.* Global Visions: Global Civil Society and the Lessons of European Environmentalism // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2002. № 13(4).
- [10] *Rumford Ch.* The European Union: A Political Sociology. Blackwell, 2002.

- [11] *Rumford Ch.* Social Spaces beyond Civil Society: European Integration, Globalization and the Sociology of European Society // *Innovation*. 2011. № 4(3).
- [12] *Rumford Ch.* European Civil Society or Transnational Social Space? Conceptions of Society in Discourses of EU Citizenship, Governance and the Democratic Deficit: An Emerging Agenda // *European Journal of Social Theory*. 2003. № 6(1).
- [13] *Schuppert G.F.* Europäische Zivilgesellschaft — Phantom oder Zukunftsprojekt? // *Forschungs-journal Neue Soziale Bewegungen*. 2001. № 14(4).

EUROPEAN CIVIL SOCIETY OR CIVIL SOCIETY OF THE EUROPEAN COUNTRIES?

A.A. Kanunnikov

The Institute of Europe Russian Academy of Sciences
Mokhovaya str., 11-3, Moscow, Russia, 125993

This article is devoted to the study of civil society in the European Union. It shows the existence of two terms — “European civil society” and “civil society in Europe”. There is a vagueness of the term “European civil society” because it does not disclose the principle of belonging to a “European civil society” — a socio-cultural or geographical. There is a doubt about the possibility of the application of the civil society concept developed to describe the realities at the level of the nation-state, to the description of the phenomenon at a transnational level, for example, in the case of the European Union. The article shows three periods of civil society participation in the European integration process. The article concludes that is premature to consider the European civil society as an autonomous social sphere, opposing the state.

Key words: European civil society, non-governmental organizations, civil society, organized civil society, the social sphere, the European social model, social development, governance interethnic space, democracy

REFERENCES

- [1] Kargalova M.V. Ot social'noj idei k social'noj integracii. M.: Interdialekt+, 1999.
- [2] Calhoun C. Nationalism, Political Community and the Representation of Society: Or, Why Feeling at Home is Not a Substitute for Public Space. *European Journal of Social Theory*. 1999. № 2(2).
- [3] Delanty G. Social Theory and European Transformation: Is There a European Society? *Sociological Research Online*. 2003. № 1.
- [4] European group of economic interest Permanent forum for European civil society (Unofficial translation from the French registered version). URL: http://en.forum-civil-society.org/IMG/pdf/Statute_EEIG.pdf.
- [5] Hix S. The Political System of the European Union. Houndmills: Palgrave, 1999.
- [6] Kaelble H. Gibt es eine europäische Zivilgesellschaft? ZMlgesellschaft — national und transnational / Gosewinkel D., Rucht D., Daele W. v.d., Kocka J. Berlin, edition sigma, 2004.
- [7] Laeken Declaration. URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/647>.
- [8] Permanent Forum of European Civil Society. URL: <http://www.en.forum-civil-society.org>.

- [9] Rootes C. Global Visions: Global Civil Society and the Lessons of European Environmentalism. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2002. № 13(4).
- [10] Rumford Ch. *The European Union: A Political Sociology*. Blackwell, 2002.
- [11] Rumford Ch. Social Spaces beyond Civil Society: European Integration, Globalization and the Sociology of European Society. *Innovation*. 2011. № 4(3).
- [12] Rumford Ch. European Civil Society or Transnational Social Space? Conceptions of Society in Discourses of EU Citizenship, Governance and the Democratic Deficit: An Emerging Agenda. *European Journal of Social Theory*. 2003. № 6(1).
- [13] Schuppert G.F. Europäische Zivilgesellschaft — Phantom oder Zukunftsprojekt? *Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen*. 2001. № 14(4).

© Канунников А.А., 2016.